

М. С.-Г. Албогачиева

АБАЗИНСКИЙ ЯЗЫК: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ*

doi: 10.30759/1728-9718-2021-2(71)-90-98

УДК 39(=811.35)

ББК 65.3(2Рос=Аба)

В статье рассматриваются происходящие в абазинском обществе процессы, связанные с сохранением национального языка. В России абазины проживают компактно в Абазинском районе Карачаево-Черкесии и являются одной из пяти титульных наций республики. Однако значительная часть народа в середине XIX в. покинула родину и эмигрировала в Османскую империю. В результате переселения абазины оказались разбросанными по разным уголкам мира. Отсутствие собственной письменности и жизнь в инокультурной среде привели к значительной утрате абазинским языком своих коммуникативных качеств. На функциональное изменение языка оказали влияние многие факторы: политические, социально-экономические, культурные и др. На рубеже XX–XXI вв. абазины, понимая, что родной язык находится на грани вымирания, начали активную деятельность по сохранению языка, объединив усилия не только живущих в России, но и соплеменников из других стран мира. Этому способствовали проведение Всемирного абхазо-абазинского конгресса и создание общественных организаций, радеющих за сохранение национальной культуры и языка. Эти процессы набирают силу благодаря информационным технологиям, позволяющим не только вещать, но и видеть собеседника, вступать с ним в диалог. Носители языка могут обучать абазинскому любому желающего, независимо от места его проживания. Таким образом, современные абазины используют все имеющиеся ресурсы для сохранения своей самобытной культуры.

Ключевые слова: *абазины, малочисленные народы, политика, язык, идентичность, культура, мухаджеры, эмиграция, билингвизм*

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН участвует в академическом проекте «Коренные малочисленные народы России: этнокультурные проекции». В планы исследовательской группы входит изучение этнической культуры с позиции самих ее носителей в ее реальной многосторонности и многофакторности, с учетом глобальных процессов и современных тенденций. В фокусе внимания этничность в ее устойчивости и изменчивости, исторической динамике и современных проявлениях, социальности и персональности, традициях и новациях.

Этническая культура — относительно устойчивая система осознанных представлений и оценок, реально существующих дифференцирующих и интегрирующих признаков жизнедеятельности этноса. К этим признакам относятся самоназвание, происхождение и историческое

прошлое этноса (или коллективные представления о них), этническая территория, язык, религия, набор компонентов материальной и духовной культуры, экономика и ее варианты применительно к этносоциальным образованиям докапиталистического порядка, представляющие элементы различных подсистем или сфер этнической культуры.¹

В рамках проекта нам предстоит изучить грани идентичности абазинского народа и показать, как повлияли различные культурные, социально-экономические, политические и иные процессы на функционирование абазинского языка. Для этого проводилось анкетирование в Абазинском районе Карачаево-Черкесской республики, а также среди абазин, проживающих в Санкт-Петербурге и Москве. Анализ анкет позволил выявить одну из самых больших проблем, стоящих перед абазинским народом, — потерю родного языка. Язык, являясь одной из важных граней идентичности этноса, хранит в себе духовную культуру, в которой отражены история, традиции, обычаи народа. Его окончательная потеря приведет к постепенному исчезновению культуры народа. Языки многих народов мира находятся в таком же состоянии. Согласно опубликованному

*Албогачиева Макка Султан-Гиреевна — к.и.н., с.н.с. отдела этнографии Кавказа, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (г. Санкт-Петербург)
E-mail: albmac@mail.ru*

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Программы ФПНИ по теме «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг., проект «Коренные малочисленные народы России: этнокультурные проекции» (рук. А. В. Головинёв)

¹ См.: Хотинец В. Ю. Этническое самосознание. СПб., 2000. С. 69.

ЮНЕСКО в 2010 г. «Атласу языков мира, находящихся под угрозой исчезновения», к вымирающим, уязвимым и находящимся под угрозой исчезновения отнесены около 2 500 языков мира (в РФ — 131). На Кавказе к языкам, «определенно находящимся под угрозой исчезновения», отнесен и абазинский.²

В исследовании мы попытались обозначить основные причины, вызвавшие изменение статуса абазинского языка (соотнеся результаты собственных исследований с материалами литературных источников), и показать, каким образом абазинский народ делает важные и нужные шаги с целью возродить родной язык.

Упоминания о предках абазин встречаются в источниках II в. н. э. «Западный Кавказ с незапамятных времен населяли близкие по происхождению и культуре народы, говорящие на языках абхазо-адыгской семьи: адыги (черкесы), абхазо-абазины и убыхи. До середины XIX в. их насчитывалось здесь свыше миллиона, из которых адыгов (т. е. адыгейцев и кабардинцев) было около миллиона, абхазов и абазин — около 180 тысяч, убыхов — около 40 тысяч человек».³

«До XIV в. абазины жили на северо-западном побережье Черного моря между реками Туапсе и Бзыбью. В период с XIV по XVII в. они стали переселяться на северный склон Главного Кавказского хребта, занимая верховья рек Лабы, Урупа, Большого и Малого Зеленчуков, Кубани и Теберды».⁴ «Переселившиеся на Северный Кавказ в XIX в. абазины говорят на ащхарском (горном) диалекте, близком абхазскому языку. Ранняя волна переселенцев — равнинные абазины — говорят на наречии тапанта, вобравшем в себя больше северокавказских элементов, этот диалект был взят за основу современного литературного абазинского языка».⁵

Некогда сильный и могущественный народ, занимавший стратегически важное место в регионе, в середине XIX в. был вынужден покинуть свою историческую родину после поражения в Кавказской войне. Абазины, как

и многие другие исламизированные народы Кавказа, искали спасение в эмиграции в мусульманские регионы мира. Это был своего рода социальный и политический протест против российской аннексии их земель, но вместе с тем и религиозное движение мусульман, видевших в этом пути сохранение своей веры. Переселение с мест исконного проживания началось в 1856 г. и завершилось в 1864 г. По неполным официальным данным, в 1859–1866 гг. в Турцию переселилось около 30 тыс., по другим источникам — 45 тыс. абазин. В пределах Кубанской области к 1883 г. оставалось менее 10 тыс. абазин.⁶

Уезжая в чужую страну, мусульмане рассчитывали совершить хадж в Мекку и надеялись на помощь единоверцев. Но реальная картина не соответствовала их чаяниям и надеждам. Обманутые и преданные, многие переселенцы пытались вернуться обратно, но им не была предоставлена такая возможность. В результате переселения мухаджир-абазины оказались расселены в различных уголках мира. Самые значительные диаспоры представлены в Турции, Египте, Сирии, Иордании, Ливане. В 20 провинциях Турции в настоящее время существует 228 абазинско-абхазских сел.⁷ Моноэтничные в основной своей массе селения абазин в Турции позволили им частично сохранить родной язык и традиционную культуру в чужой стране.

Часть абазин в XX в. под влиянием социально-экономической и политической обстановки стран их первоначального пребывания переселились в Европу. Они живут в Великобритании, Нидерландах, Германии, Бельгии и др. Незначительная часть абазин живет в Америке. Многие переселенцы, живущие в мегаполисах, утратили важные этномаркирующие признаки своего народа, в том числе и абазинский язык.

В современной России абазины проживают преимущественно в Карачаево-Черкесии. Исповедуют ислам суннитского толка. В 2000 г. абазины (согласно численному составу населения) включены в список коренных малочисленных народов РФ.⁸ По данным переписи

² Атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения // ЮНЕСКО. URL: <http://www.unesco.org/languages-atlas/en/atlasmap.html> (дата обращения: 10.01.2021).

³ Чирикба В. А. Расселение абхазов и абазин в Турции // Джигетский сборник. М., 2012. Вып. 1. С. 92.

⁴ Абазины. Историко-этнографический очерк. Черкесск, 1989. С. 4.

⁵ Емельянова Н. М. Влияние исламского фактора на ориентиры абазинского общества в России // Ислам в современном мире. 2015. Т. 11, № 3. С. 71.

⁶ См.: Табулов А. К. Абазины: проблемы этнической идентификации в современной России // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. Вып. 12. С. 43.

⁷ См.: Чирикба В. А. Указ. соч. С. 22.

⁸ См.: Постановление Правительства РФ от 24.03.2000 № 55 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/181870/> (дата обращения: 10.01.2021).

2010 г., на территории Северного Кавказа — 36 919 человек, в России — 43 341 абазин.⁹

В результате процесса мухаджирства отдельные группы абазин оказались в различных уголках земного шара и вынуждены были говорить не только на абазинском, но и на различных языках мира. Многочисленные перемещения на родине и массовые переселения в другие страны нанесли существенный урон их идентичности. Вместе с тем, расселившись по всей планете, абазинцы не полностью утратили этномаркирующие признаки в местах своего нового пребывания. Еще остаются в быту некоторые национальные традиции, этикетные нормы, частично сохранился родной язык. Так, в Турции абазинский язык претерпел серьезные изменения в плане фонетики, морфологии, синтаксиса и лексики. Отсутствие собственной письменности в период мухаджирства негативно сказалось на сохранении родного языка. Общение с другими народами приводило к постепенному вытеснению из обихода родного языка. Не было книг, написанных на абазинском языке.

Абазинский язык относится к абхазо-адыгской ветви иберийско-кавказской языковой семьи. Письменные источники свидетельствуют, что абазинская письменность существовала со второй половины XIX в. В газете «Кубанские ведомости» за 1891 г. сообщается, что житель аула Эльбурган (Бибердовский) народный кадий Умар Мекеров основал школу с пансионатом, «составил особую азбуку, приспособленную к местному наречию, и посредством ее сам обучал детей в школе удобопонятным для них способом».¹⁰ В совершенстве владея арабским языком, У. Мекеров составил абазинскую азбуку на основе арабской графики, подготовил к изданию учебник родного языка, который в настоящее время утерян. Один из учеников У. Мекерова — народный учитель Т. З. Табулов — продолжил его работу и подготовил несколько проектов алфавитов на арабской графике. В 1924 г. один из предложенных им алфавитов был утвержден для обучения, но с переходом на латинский язык в 1928 г. был переведен на латинскую графику и использовался до 1932 г.¹¹ Абазинский язык

считается одним из сложнейших языков мира, он состоит из 72 букв и 80 звуков, включая гортанные, особо сложные для воспроизведения. Как и языки народов СССР, абазинский алфавит в 1938 г. был переведен на кириллицу.¹² С этого времени начинается формирование литературного языка, в основу которого положен кубино-эльбурганский говор тапантского диалекта.

В апреле 1932 г. были образованы Черкесский и Карачаевский научно-исследовательские институты в Черкесске и Микоян-Шахаре (ныне г. Карачаевск), где началось изучение абазинского языка.¹³ В 1930-е гг. вводится преподавание абазинского языка в школах, издаются учебники и пособия, газеты, художественная и научная литература, ведутся радиопередачи на абазинском языке. Одновременно начался процесс формирования национальных литератур. В 1920–1930-е гг. в среде абазин появляются свои писатели. Одним из первых стал Озов Нух Абрамович (1892–1943). В 1934 г., ориентируясь на «стабильный учебник русского языка» Афанасьева, он выпустил два учебника по абазинской грамматике для 3-го и 4-го классов. В том же году, взяв за основу учебник по литературе Д. Богоявленского и Л. Тимофеева, создал книгу для чтения для школ малограмотных.¹⁴ На первых порах развития молодой национальной литературы прослеживается прямая зависимость от фольклора.¹⁵ Это общая закономерность, существовавшая во всех без исключения национальных литературах. Нередко фольклорные тексты, слегка обработанные стилистически, печатались как индивидуальные сочинения.

С 1933 г. черкесская газета «Черкес плыжь» («Красная Черкесия») стала печатать на второй полосе тексты на абазинском языке. А с 23 июля 1938 г. стала издаваться газета «Черкес къапщ» на абазинском языке. Популяризация абазинского языка стимулировала изучение литературного родного языка. В 1938 г. произошел прорыв в изучении абазинского языка, в котором приняли участие коллеги из

⁹ См.: Всероссийская перепись населения 2010. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site (дата обращения: 08.01.2021).

¹⁰ Кубанские ведомости. 1891. 10 авг.

¹¹ См.: Пазов С. У. Состояние и перспективы становления письменности на родном языке для абазин зарубежной диаспоры // Северо-Западный Кавказ: от прошлого к настоящему: сб. материалов междунар. науч. конф. Ростов н/Д., 2014. С. 6.

¹² См.: Чекалов П. К., Чекалов Г. К. Судьбы абазинской литературной интеллигенции в предвоенные и военные годы: по следам архивных материалов. Черкесск, 2017. С. 22.

¹³ См.: Карачаево-Черкесский ордена «Знак Почета» институт гуманитарных исследований. URL: <https://minobrchr.ru/razdel/nauka.php> (дата обращения: 22.12.2020).

¹⁴ См.: Джемакулова Б. М. Особенности этнокультурного развития абазин в контексте российского политического влияния в XVI — начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2009. С. 88.

¹⁵ См.: Тутов В. Б. Фольклор и литература абазин: динамика взаимодействия: дис. ... д-ра фил. наук. М., 2003. С. 343, 344.

других вузов. Так, при участии Г. П. Сердюченко была разработана грамматика абазинского языка. К. В. Ломтатидзе опубликовала труды по абазинской диалектологии. Важную роль в разработке грамматики абазин сыграли работы А. Н. Генко. В 1938 г. он завершил монографию «Абазинский язык», которая была опубликована позже.¹⁶ Черкесский НИИ подготовил издание букварей, научных грамматик, хрестоматий. Большой вклад в создание школьных учебников для абазинских и черкесских школ внес Т. З. Табулов. С 1924 по 1941 гг. им было издано большое количество учебников и учебных пособий.¹⁷

Начавшаяся Великая Отечественная война нанесла существенный удар по образовательному процессу в республике, в том числе и по изучению абазинского языка. Временная оккупация Карачаево-Черкесии (август 1942 г. — январь 1943 г.) нанесла ощутимый урон не только всей хозяйственной деятельности края, но и культурно-просветительным учреждениям. На территории республики в ходе военных действий были разрушены или превращены в конюшни местные школы. Но самой сложной проблемой было отсутствие учителей нужной квалификации, которые смогли бы обучать учащихся. Особенно страдали национальные школы. Многие учителя служили в рядах Красной армии или были убиты в период оккупации.¹⁸ После снятия оккупации местная интеллигенция приложила все усилия, чтобы возобновить выход газеты «Красная Черкесия».¹⁹ Первые два года она выходила на русском языке, а с 1945 г. также на языках народов области, в том числе на абазинском. К 1945 г. в основном были восстановлены культурно-просветительные учреждения.²⁰ В 1951 г. возобновил работу Черкесский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы. В 1957 г., после возвращения карачаевского народа из депортации и восстановления Карачаево-Черкесской автономной области, оба НИИ объединились в одно учреждение — Карачаево-Черкесский науч-

но-исследовательский институт истории, филологии и экономики.²¹ В институте стал функционировать национальный факультет, на котором готовили учителей для преподавания в школах. В этом же году при областном комитете радиовещания была создана абазинская редакция. С этого времени абазинцы, как и другие народы области, получили возможность регулярно слушать радиопередачи на родном языке.²² Однако ситуация с преподаванием абазинского языка в школах была неудовлетворительной. А в 1960-е гг. был осуществлен переход 1–4-х классов на русский язык обучения, завершившийся в 1970/71 учебном году. Совершенствование школьного образования потребовало разработки новых учебных планов, программ, учебников и пособий для школ с абазинским составом учащихся. Эта работа проводилась ведущими учеными, опытными учителями школ, методистами. Большую помощь оказали сектор методики русского языка Научно-исследовательского института национальных школ Министерства просвещения РСФСР во главе с Н. Б. Эмба, работники Карачаево-Черкесского научно-исследовательского и педагогического институтов Н. Т. Табулова-Мальбахова, В. Б. Тугов, Р. Н. Клычев, К. А. Баталов, учителя школ и методисты С. Х. Гонов, М. Х. Джердисов и др.²³ Перевод образования в начальной школе на русский язык привел к постепенному снижению уровня обучения на абазинском литературном языке. В школьной программе оставили только часы по родному языку и литературе. Для подготовки квалифицированных педагогов в 1978 г. в Черкесске была открыта Карачаево-Черкесская лаборатория НИИ национальных школ. «Одним из главных направлений ее деятельности стала разработка методики преподавания родного и русского языков в национальных школах Карачаево-Черкесской автономной области. В начале 1985 г. в области имелись 206 общеобразовательных школ, в том числе 7 средних, 6 восьмилетних и одна начальная школа с абазинским составом учащихся».²⁴ В последующие десятилетия существенных сдвигов в преподавании абазинского языка не наблюдалось. Отсутствие специалистов соответствующей квалификации затрудняло обучение абазинскому языку. В школах со смешанным

¹⁶ См.: Генко А. Н. Абазинский язык. М., 1955.

¹⁷ См.: Абазины (историко-этнографический очерк). С. 214, 215.

¹⁸ См.: Кулаев Ч. С. Народы Карачаево-Черкесии в годы ВОВ 1941–1945 гг. Черкесск, 1990. С. 282.

¹⁹ Газета несколько раз меняла свое название: с 1954 г. — «Социалистическая Черкесия», с 1957 г. — «Коммунизм алашара» (с абазинского — «Свет коммунизма»), с 1991 г. — «Абазашта».

²⁰ См.: Колесник Н. Г. Абазинский язык // Письменные языки мира: Российская Федерация: социоллингвист. энцикл. М., 2000. С. 4.

²¹ См.: Карачаево-Черкесский ордена «Знак Почета» институт...

²² См.: Абазины (историко-этнографический очерк)... С. 218.

²³ См.: Колесник Н. Г. Указ. соч. С. 4.

²⁴ Абазины (историко-этнографический очерк)... С. 216.

контингентом учащихся внедрение абазинского языка для преподавания не представлялось возможным. С годами уровень преподавания абазинского языка сильно снизился. Во многом это было связано не только с количеством часов, но и с нежеланием самих детей и их родителей заниматься изучением очень сложного абазинского языка. Негативно повлияли на сохранение абазинского языка участвовавшие межнациональные браки, в которых языком общения в семье становился русский. Распад «большой» семьи, где бабушки и дедушки обычно занимаются воспитанием внуков на родном языке, приводит к тому, что дети с самого детства лишены знаний о традициях и обычаях своих предков, из которых складывается культура народа. Язык перестал выполнять социально значимую функцию в семье и обществе. Переход на абазино-русский билингвизм вытеснил абазинский язык на второй план. Такая ситуация характерна и для других народов, проживающих в республике.

Сплочению народа послужил I Всемирный конгресс абхазо-абазинского (абаза) народа, который состоялся в селении Лыхны в Абхазии в октябре 1992 г. Разбросанные по разным странам и континентам люди ощутили свое единство. Многие абазины, живущие за пределами их исконной родины, потеряли важные этномаркирующие признаки и пытаются их возродить даже на чужбине благодаря созданным в социальных сетях платформам по изучению родного языка. Глобализация в некотором роде послужила процессу возрождения традиционных ценностей. Возможность через интернет и социальные сети укреплять и репрезентировать народную культуру широко используется как жителями крупных городов, так и жителями сел, которые активно используют Instagram, WhatsApp, «ВКонтакте» и Facebook.

Абазины, видя спад интереса у населения к своей идентичности, поставили вопрос об образовании Абазинского района. В Законе Карачаево-Черкесской Республики от 24.02.2004 № 84-РЗ «Об административно-территориальном устройстве Карачаево-Черкесской Республики» есть определенные дополнительные права именно для абазинского коренного малочисленного народа, позволяющие защитить территорию его проживания при проведении референдума (ст. 8, 9). Во многом благодаря закону в 2005–2006 гг. удалось создать Абазинский муниципальный район в Карачаево-Черкесской Республике. Этому предшест-

вовала большая работа инициативной части абазинского общества. Летом 2005 г. абазины вышли на бессрочный митинг на центральную площадь столицы республики с требованием создать Абазинский район. Правительство КЧР удовлетворило их требование: на административно-территориальной карте региона появился Абазинский район, что актуализировало процессы, связанные с национальной идентичностью. На государственном уровне, а также на общественных началах стали возрождаться национальные промыслы, ремесла, родной язык как наиболее значимые маркеры идентичности, которые существенно изменились в ходе исторического развития.

Большую роль в реализации многих проектов сыграл созданный 20 августа 2006 г. в Черкесске Союз абазинской молодежи «Шарпы» («Рассвет»). Своей основной задачей молодые люди считают сплочение абазинской молодежи для реализации проектов по сохранению национального языка, культуры, традиций. У организации за эти годы накоплен большой опыт работы. Они имеют свой сайт и группы в социальных сетях для пропагандирования родного языка. Огромное значение для сохранения абазинского языка имел проект Международного объединения содействия развитию абазино-абхазского этноса «Алашара», запущенный 25 февраля 2011 г. в Санкт-Петербурге известным ученым, бизнесменом и меценатом М. Х. Экзекковым. В 2017 г. он был избран Председателем Высшего совета Всемирного абхазо-абазинского конгресса. Заняв этот почетный пост, М. Х. Экзеков расширил взаимодействие с представителями народа из разных стран, а также поставил новые задачи. На данном этапе Всемирный абхазо-абазинский конгресс ведет активную работу по семи основным направлениям: образование, культура, спорт, семья и дети, здравоохранение, сохранение и развитие родного языка и дела молодежи. Совместно объединением «Алашара» и Всемирным абхазо-абазинским конгрессом был разработан ряд программ, среди которых наиболее значимой является программа по сохранению и развитию родного языка.²⁵

В 2017 г. депутаты Народного Собрания (Парламента) Карачаево-Черкесии приняли в окончательном чтении изменения в республиканском законе «Об отдельных вопросах в сфере образования на территории Карачаево-

²⁵ См.: Публичный отчет АНО «Алашара» за 2019 год.

Черкесской Республики», законодательно закрепив изучение родных языков в школах КЧР в обязательном порядке с 1-го класса, а также утвердив для школьников и их родителей право выбора родного языка для изучения в школе с оговоркой, что изучение родных языков учениками 10–11-х классов осуществляется на добровольной основе. В соответствии с законом, «в образовательных организациях начального общего, основного общего образования, в которых обучение ведется на русском языке, для обучающихся вводятся обязательные учебные предметы по изучению государственных (родных) языков КЧР — абазинского, карачаевского, ногайского, русского и черкесского, с первого класса».²⁶ В настоящее время в школах Карачаево-Черкесии абазинский язык изучается в начальной (1–4 классы), в средней (5–11 классы), в высшей школе, а также на различных курсах переподготовки.²⁷

Однако общей социолингвистической закономерностью является то, что родной язык, уступая социальные функции языку большинства населения, употребляется в основном в быту, а затем утрачивается.²⁸ Это подтверждают данные опроса, проведенного среди молодежи республики в 2014 г. С друзьями 64,5 % респондентов общаются преимущественно на русском языке, 28,5 % — на родном языке. По данным другого социологического опроса, проведенного в КЧР среди молодежи, 46,9 % опрошенных абазин выписывают газету на родном языке и только 24,5 % из них ее читают. Что касается телевидения на родном языке, то 40,8 % респондентов смотрят передачи регулярно, 49 % опрошенных смотрят редко. 6,1 % молодых людей отметили, что в их семьях не говорят на абазинском языке, 11,2 % опрошенных считают, что им плохо преподают абазинский язык в школе, 9,8 % ответили, что испытывают дефицит в учебниках, 39,8 % отметили, что издается мало книг на родном языке. Анализ ответов в молодежной среде по-

казывает снижение функциональной востребованности абазинского языка.²⁹

Анализ собранных в декабре 2020 — январе 2021 г. анкет³⁰ показывает, что уровень знания разговорного языка у большинства респондентов 17–35 лет составляет 25–30 %. Вместе с тем респонденты 35–65 лет отмечали знание родного языка в 90–100 % случаев. Из числа респондентов 70 % отмечали, что для популяризации и развития родного языка нужна государственная поддержка. В качестве наиболее эффективных и значимых проектов они называли проведение регулярных мероприятий по абазинскому языку и литературе в школах Абазинского района, таких как «Проба пера», «Табуловские чтения», «Фестиваль абазинского языка и литературы», а также проект по сохранению и развитию абазинского народа общественной организации АНО «Алашара». В 2014 г. Черкесским отделением Международного объединения содействия развитию абазино-абхазского этноса «Алашара» была разработана «Стратегия сохранения абазинского языка», в которой говорится, что языковая проблема для абазин стала общенациональной.³¹

Согласно программе «Реализация государственной национальной, конфессиональной, информационной политики в Карачаево-Черкесской Республике на 2014–2019 годы», издаются пять республиканских газет, семь сборников и пять детских журналов на языках титульных народов. Республиканское книжное издательство выпускает литературу на всех языках титульных народов, работают Союзы художников, писателей, журналистов, в которые входит творческая интеллигенция — представители наций региона.³² В рамках реализации указанной программы с 2014 г. в Черкесске проводятся бесплатные курсы абазинского языка,³³ издается газета «Абазашта», детский

²⁶ В школах КЧР родной язык продолжают изучать в обязательном порядке, школьникам и их родителям предоставлено право добровольного выбора родного языка для изучения. URL: <https://www.riakchr.ru/v-shkolakh-kchr-rodnoy-yazyk-prodolzhat-izuchat-v-obyazatelnom-poryadke-shkolnikam-i-ikh-roditelyam/> (дата обращения: 02.01.2021).

²⁷ См.: Пазов С. У. Указ. соч. С. 6.

²⁸ См.: Албогачиева М. С.-Г. Влияние образования на функциональное изменение ингушского языка // Традиции народов Кавказа в меняющемся мире: преемственность и разрывы в социокультурных практиках: сборник статей к 100-летию со дня рождения Леонида Ивановича Лаврова. СПб., 2010. С. 471–494.

²⁹ См.: Кубанова Л. В. Языковая политика в КЧР в отношении этнических меньшинств (на примере абазин) // Евразийский Союз Ученых. 2015. № 4–12 (13). С. 140.

³⁰ Всего собрано 75 анкет. В Карачаево-Черкесии — 55 и по 10 анкет в Санкт-Петербурге и Москве. В анкетировании приняли участие респонденты в возрасте от 16 до 67 лет, из них мужчин 45 %, женщин 55 %.

³¹ См.: Публичный отчет АНО «Алашара» за 2019 г. URL: <http://docplayer.ru/200740534-Publichnyy-otchet-ano-alashara-2019-god.html> (дата обращения: 02.12.2020).

³² См.: Герюгова А. М. Современные технологии регулирования межнациональных отношений (на примере Карачаево-Черкесской Республики) // Некоторые аспекты управленческих технологий в современном российском обществе. М., 2020. С. 72.

³³ См.: Абазинский язык: инструкция по выживанию. URL: <https://etokavkaz.ru/kultura/abazinskii-yazyk-instrukciya-povyzhvaniyu> (дата обращения: 20.12.2020).

журнал «Марамыз»,³⁴ выходит научно-просветительский журнал «Родники Абазашты», регулярно ведутся передачи республиканского радио и телевидения на абазинском языке. Центры по изучению абазинского языка находятся в Черкесске и Сухуме (Абхазия).³⁵

Понимая, что родной язык находится на грани исчезновения, патриотически настроенная часть населения в последние десятилетия проводит работу по сохранению самобытной культуры абазинского народа. Организуются научные конференции и круглые столы, на которых рассматриваются различные вопросы, связанные с сохранением абазинского языка. Кроме того, на сайтах Союза абазинской молодежи «Шарпны» и «Абаза 26» имеются абазинско-русские и русско-абазинские онлайн-словари, включающие в себя транскрипцию и аудиотреки. Объединение «Алашара» организовало курсы абазинского языка, позволяющие овладеть разговорной речью в течение 3–6 месяцев; активисты побуждают молодежь к получению профессии филолога абазинского языка, мотивируют их к защите кандидатских диссертаций. Переиздаются книги на абазинском языке, переводятся мультфильмы, созданы приложения для смартфонов. С 2017 г. в детских садах в абазинских аулах введено обучение родному языку. Уже традиционным в КЧР стал проводимый объединением «Алашара» и Карачаево-Черкесским государственным университетом совместно с Министерством образования и науки КЧР и Администрацией Абазинского муниципального района фестиваль абазинского языка и литературы.³⁶ Эти мероприятия расширяют возможности по реализации проектов, направленных на сохранение языка, традиций и культуры абазинского народа.

Проделана большая работа по изучению родного языка абазинами, проживающими в разных уголках мира. Изданы сборники сказок, песен, рассказов для детей школьного и дошкольного возраста, обеспечены курсы изучения абазинского языка в Турции.

Любой народ, живущий в поликультурном пространстве, подвержен внешнему влиянию среды, в которой он обитает. Особенно сильно это влияние заметно среди жителей регионов со смешанным населением, где язык титульной нации является государственным. В национальном языке появляется много заимствований из других языков. На данном историческом этапе жители национальных республик нашей страны являются билингвами, и второй язык — это русский, на котором общается большая часть населения.

Абазинский народ на своем историческом пути прошел много трагических испытаний. Переселение с исконных мест из-за политической нестабильности, последующая эмиграция в Османскую империю оказали негативное влияние на самобытную культуру абазинского народа и абазинский язык. Постепенно под влиянием поликультурного пространства, в котором оказались мухаджиры, они осваивали другие государственные языки, из которых в дальнейшем появились заимствования. Немалую роль в угасании абазинского языка в советское время сыграла и государственная общеобразовательная система, которая из года в год сокращала часы преподавания абазинского языка в школах Карачаево-Черкессии. Кроме того, большое влияние на эти процессы оказали семейно-бытовые условия современного общества: в доме или квартире живет одно- или двухпоколенная семья, исключая из воспитательного процесса бабушек и дедушек. Другой не менее значимой причиной является то, что в абазинском языке отсутствует соответствующая современным реалиям терминология — и он перестает использоваться в различных сферах науки, культуры, политики, экономики и т. д. Несмотря на сложность ситуации с абазинским языком, активная часть абазинского общества независимо от места проживания прикладывает немалые усилия, чтобы сохранить родной язык. Сегодня одной из главных задач, стоящих перед абазинским народом, является сохранение абазинского языка. По мнению авторитетных лингвистов, в течение ближайших ста лет исчезнут сотни языков и, возможно, в их числе будет и абазинский язык, если не будут предприняты соответствующие меры. Хочется надеяться, что абазины смогут сохранить этот важный для народа этномаркирующий признак для будущих поколений.

³⁴ См.: АхIарыфкwa чwажвитI / Говорят буквы. URL: <http://arpsnyteka.org/3045-KopsergenovaKhachukovaGovoryatbukvy2015abaz.html> (дата обращения: 20.12.2020).

³⁵ См.: Колесник Н. Г. Указ. соч. С. 2.

³⁶ См.: Кубанова Л. В. Проблемы сохранения и развития родного языка малочисленного народа абазин в Карачаево-Черкесской Республике // Правовые основы функционирования государственных и региональных языков в условиях дву- и многоязычия (мировой опыт реализации языковой политики в федеративных государствах): сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Казань, 2019. С. 111.

Makka S.-G. Albogachiyeva

Candidate of Historical Sciences, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the RAS (Russia, Saint Petersburg)
E-mail: *albmac@mail.ru*

THE ABAZIN LANGUAGE: HISTORY AND PRESENT TIME

The article analyzes the prerequisites and the main causes and factors that influenced the current state of the Abazin language. Various processes related to the preservation of the national language are ongoing in Abaza society. Russia's modern abazins live compactly in the Abazinsky district of Karachay-Cherkessia, they are one of the five title nations of the republic. However, their significant part left homeland in the middle of the 19th century and emigrated to the Ottoman Empire. As a result of this relocation, the abazins found themselves scattered around various parts of the world. The absence of their own writing and life in a foreign cultural environment led to a significant loss of the communicative properties of the Abazin language. Many factors influenced the functional change of the language — political, socio-economic, cultural, etc. At the turn of the 20th–21st centuries, realizing that the native language is on the verge of extinction, the abazins started vigorous activity to preserve the language, uniting the efforts of not only those living in the Russian Federation, but also fellow tribesmen from other countries of the world. This was facilitated by the holding of the World Abkhaz-Abazi Congress and the creation of other public organizations aimed at preserving national culture and language. These processes are gaining strength thanks to information technologies that allow not only broadcasting, but also seeing the interlocutor and communicating with him. Native speakers can teach the Abazin language to anyone, regardless of where they live. Thus, modern abazins use all available resources to preserve their original culture.

Keywords: *Abazins, indigenous minorities, politics, language, identity, culture, muhajirism, emigration, bilingualism*

REFERENCES

- Abaziny. Istoriko-etnograficheskiy ocherk* [The Abazins. Historical and ethnographic essay]. Cherkessk: Karachaevo-Cherkesskoe otdelenie Stavropol'skogo knizhnogo izdatel'stva Publ., 1989. (in Russ.).
- Albogachiyeva M. S.-G. [Impact of education on functional change of the Ingush language]. *Traditsii narodov Kavkaza v menyayushchemsya mire: preymstvennost' i razryvy v sotsiokul'turnykh praktikakh: sbornik statey k 100-letiyu so dnya rozhdeniya Leonida Ivanovicha Lavrova* [Traditions of the peoples of the Caucasus in the changing world: continuity and gaps in sociocultural practice. The collection of articles to the 100th anniversary since the birth of Leonid Ivanovich Lavrov]. Saint Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 2010, pp. 471–494. (in Russ.).
- Chekalov P. K., Chekalov G. K. *Sud'by abazinskoy literaturnoy intelligentsii v predvoyennyye i voyennyye gody: po sledam arkhivnykh materialov* [The fate of the Abaza literary intelligentsia in the pre-war and war years: on the trail of archival materials]. Cherkessk: "Nartizdat" Publ., 2017. (in Russ.).
- Chirikba V. A. *Rasselenie abhazov i abazin v Turtsii* [Resettlement of the Abkhaz and Abazins in Turkey]. *Dzhigetskiy sbornik* [Dzhigetsky collection]. Moscow: AKVA-Abaza Publ., 2012, iss. 1, pp. 22–96. (in Russ.).
- Dzhemakulova B. M. *Osobennosti etnokul'turnogo razvitiya abazin v kontekste rossiyskogo politicheskogo vliyaniya v XVI — nachale XX vv.: kand. diss.* [Features of the ethnocultural development of the Abazins in the context of Russian political influence in the 16th — early 20th centuries: Diss. Cand.]. Pyatigorsk, 2009. (in Russ.).
- Emelyanova N. M. [The influence of the Islamic factor on the landmarks of Abaza society in Russia]. *Islam v sovremennom mire: vnutrigosudarstvennyy i mezhdunarodno-politicheskiy aspekty* [Islam in the modern world], 2015, vol. 11, no. 3, pp. 71–84. (in Russ.).
- Genko A. N. *Abazinskiy yazyk* [The Abazin language]. Moscow: Izd-vo YUNVEST Publ., 1955. (in Russ.).
- Geryugova A. M. [Modern technologies of regulation of the international relations (on the example of the Karachay-Cherkess Republic)]. *Nekotoryye aspekty upravlencheskikh tekhnologiy v sovremennom rossiyskom obshchestve* [Some aspects of administrative technologies in modern Russian society]. Moscow: Gosudarstvennyy universitet upravleniya Publ., 2020, pp. 66–74. (in Russ.).
- Khotinets V. Yu. *Etnicheskoye samosoznaniye* [Ethnic identity]. Saint Petersburg: Aleteyya Publ., 2000. (in Russ.).

Kolesnik N. G. [The Abazin language]. *Pis'mennyye yazyki mira: Rossiyskaya Federatsiya. Sociolingvističeskaya entsiklopediya* [Written languages of the world: Russian Federation. Sociolinguistic encyclopedia]. Moscow: Institut yazykoznanija RAN Publ., 2000, pp. 1–15. (in Russ.).

Kubanova L. V. [Language policy of KChR for ethnic minorities (on the example of the abazins)]. *Evrazijskij Soyuz Uchenyh* [Eurasian Union of Scientists], 2015, no. 4–12 (13), pp. 139–141. (in Russ.).

Kubanova L. V. [Problems of preservation and development of the native language of the indigenous minorities of Abazins in the Karachay-Cherkess Republic]. *Pravovyye osnovy funktsionirovaniya gosudarstvennykh i regional'nykh yazykov v usloviyakh dvou- i mnogoyazychiya (mirovoy opyt realizatsii yazykovoy politiki v federativnykh gosudarstvakh): sbornik materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Legal bases of functioning of the state and regional languages in the conditions of two- and multilingualism (international experience of implementation of language policy in federal states). Collection of materials of the Inter. Sci. and Pract. Conf.]. Kazan: Institut yazyka, literatury i iskusstva im. G. Ibragimova Publ., 2019, pp. 109–111. (in Russ.).

Kulaev Ch. S. *Narody Karachaevo-Cherkessii v gody VOV 1941–1945 gg.* [The peoples of Karachay-Cherkessia during the Great Patriotic War, 1941–1945]. Cherkessk: Stavropol'skoe knizhnoe izdatel'stvo, Karachaevo-Cherkesskoe otdelenie Publ., 1990. (in Russ.).

Pazov S. U. [The state and prospects of the formation of writing in the native language for the foreign diaspora Abazins]. *Severo-Zapadnyy Kavkaz: ot proshlogo k nastoyashchemu: sbornik materialov mezhdunar. nauch. konf.* [North-West Caucasus: from the past to the present. Collection of materials of the Inter. Sci. Conf.]. Rostov-na-Donu: OOO "Fond nauki i obrazovaniya" Publ., 2014, pp. 6–12. (in Russ.).

Tabulov A. K. [Abazins: problems of ethnic identification in modern Russia]. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy* [Scientific problems humanitarian research], 2011, iss. 12, pp. 40–45. (in Russ.).

Tugov V. B. *Fol'klor i literatura abazin: dinamika vzaimodejstviya: doct. diss.* [Folklore and literature of the Abazins: dynamics of interaction: Diss. Doct.]. Moscow, 2003. (in Russ.).